

Оригинальная статья

УДК 369.5, 369.512, 658.5

JEL H55

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_6_577_590

EDN VXAAAMG

Риски и возможности введения универсального базового дохода в российскую пенсионную систему

Вячеслав Николаевич Бобков¹, Николай Кузьмич Долгушкин², Екатерина Андреевна Смирнова³, Владимир Васильевич Коваленко⁴

^{1,3}Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия,

¹(bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

²Российская академия наук, г. Москва, Россия,

(dolgushkin@presidium.ras.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-1969-9451>)

³(vokatemoscow@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-4703-3171>)

⁴Сочинский государственный университет, г. Сочи, Россия,

(kovalenko-447@mail.ru), (<https://orcid.org/0009-0001-1979-8679>)

Аннотация

В статье изучены риски и возможности введения универсального базового дохода в российскую пенсионную систему. Цель представленного исследования – выявить их и обосновать меры по снижению рисков и реализации возможностей. Объектом исследования является пенсионная система Российской Федерации, включающая обязательное пенсионное страхование и государственное социальное обеспечение. Предмет исследования – риски и возможности развития пенсионной системы при введении базового пенсионного дохода. Гипотеза исследования – риски введения базового пенсионного дохода как отдельного элемента пенсионной системы могут быть минимизированы, а возможности использованы для повышения уровня жизни пенсионеров. Данными для исследования послужили отечественные и зарубежные научные публикации, законодательство в области пенсионного обеспечения, аналитические отчеты российских и международных организаций по вопросам изучения уровня жизни населения, социальной защиты и справедливости. Методы исследования включали: анализ нормативно-правовых актов в сфере пенсионного законодательства и научной литературы по изучаемой проблеме; систематизацию рисков и возможностей, их оценивание и применение соответствующих матриц; расчетно-аналитический метод; метод логического обоснования изложенных подходов, а также их научный синтез. Результатами исследования являются характеристика основных элементов перспективной пенсионной системы – базового пенсионного дохода, страховой и дополнительной пенсии. Построена матрица рисков введения в пенсионную систему базового пенсионного дохода, охарактеризована система управления рисками. Конкретизированы риски высокой, средней и низкой вероятности при переходе к новой пенсионной системе и возможности повышения уровня жизни пенсионеров. Намечены направления дальнейших исследований, состоящие в дополнении логического метода выявления рисков и возможностей введения БГД в российскую ПС получением соответствующих риск ориентированных экспертных оценок, а также обработкой результатов массового опроса респондентов из числа работников и пенсионеров, не являющихся экспертами; разработке дорожной карты по переходу от действующего механизма выплат страховых и социальных пенсий к новому, основанному на управлении рисками и возможностями введения в пенсионную систему инструментария базового пенсионного дохода.

Ключевые слова: универсальный базовый доход; базовый пенсионный доход; риски; возможности; пенсионная система; обязательное пенсионное страхование; государственное пенсионное обеспечение; социальная защита; уровень жизни пенсионеров; управление рисками

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-18-00228, <https://rscf.ru/project/25-18-00228/>, в Институте экономики Российской академии наук

Для цитирования: Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Смирнова Е.А., Коваленко В.В. Риски и возможности введения универсального базового дохода в российскую пенсионную систему // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 4. С. 577–590. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_6_577_590 EDN VXAAAMG

RAR (Research Article Report)

JEL H55

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_6_577_590

Risks and Opportunities of Introducing a Basic Income in Russia into the Russian Pension System

Vyacheslav N. Bobkov¹, Nikolay K. Dolgushkin², Ekaterina A. Smirnova³, Vladimir V. Kovalenko⁴

^{1,3}Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹(bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

²Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(dolgushkin@presidium.ras.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-1969-9451>)

³(vokatemoscow@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-4703-3171>)

⁴Sochi State University, Sochi, Russia,

(kovalenko-447@mail.ru), (<https://orcid.org/0009-0001-1979-8679>)

Abstract

The article examines the risks and opportunities of introducing a universal basic income into the Russian pension system. The aim of the presented study is to identify them and justify measures to reduce risks and realize opportunities. The object of the study is the state pension system of the Russian Federation, which includes compulsory pension insurance and state social security. The subject of the study is the risks and opportunities of developing the pension system with the introduction of basic pension income. The research hypothesis is that the risks of introducing a basic pension income as a separate element of the state pension system can be minimized, and the opportunities can be used to improve the standard of living of pensioners. The authors used domestic and foreign scientific publications, legislation in the field of pension provision, analytical reports of Russian and international organizations on the study of the standard of living of the population, social protection and justice for their research. The research methods included: analysis of regulatory legal acts in the field of pension legislation and scientific literature on the problem under study; systematization of risks and opportunities, their assessment and application of appropriate matrices; computational and analytical method; the method of logical substantiation of the outlined approaches, as well as their scientific synthesis. The results of the study are the characteristics of the main elements of a promising pension system – basic pension income, insurance and supplementary pension. A matrix of risks of introducing basic pension income into the pension system has been constructed, and a risk management system has been described. The risks of high, medium and low probability during the transition to a new state pension system and the possibility of improving the standard of living of pensioners are specified. The directions of further research are outlined, which consist in supplementing the logical method of identifying risks and opportunities for introducing basic pension income into the Russian pension system by obtaining appropriate risk-oriented expert assessments, as well as processing the results of a mass survey of respondents from among employees and pensioners who are not experts; to develop a roadmap for the transition from the current mechanism for paying insurance and social pensions to a new one based on risk management and the possibility of introducing basic pension income tools into the pension system.

Keywords: universal basic income; basic pension income; risks; opportunities; state pension system; compulsory pension insurance; state pension provision; social protection; standard of living of pensioners; risk management

Acknowledgments: the reported study was funded by Russian Science Foundation grant 25-18-00228, <https://rscf.ru/en/project/25-18-00228/>, at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

For citation: Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Smirnova E.A., Kovalenko V.V. Risks and Opportunities of Introducing a Basic Income in Russia into the Russian Pension System. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(4):577–590. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_6_577_590 (In Russ.)

Введение

Пожилые люди являются одной из целевых групп при реализации социальной политики по причине необходимости сокращения масштабов бедности и повышения уровня жизни [1, с. 356]. Проведённые за рубежом исследования показывают, что существует два способа снижения рисков, связанных с доходами в пожилом возрасте: 1) обеспечение высокого уровня равенства на рынке труда с точки зрения постоянного участия в регулярной занятости представителей обоих полов и всех социальных групп, 2) наличие базовой пенсии [2, с. 469]. Пожилые люди, которые попадают под действие программы выплат базовой пенсии, подвергаются меньшему риску бедности, что в целом может способствовать повышению уровня общего благосостояния общества [3]. Учитывая ускоренное развитие нестандартной занятости, гарантии минимального дохода (базовые, гарантированные или минимальные пенсии) играют важную роль для нынешних и будущих поколений в целях сокращения масштабов бедности [4, с. 452]. Таким образом, финансовое положение пожилых людей зависит от сбалансированного развития государственных пенсионных программ, основанных как на осуществлении взносов, так и не связанных со страховыми взносами [5]. При этом будущие пенсионные реформы, направленные на достижение баланса между активным долголетием и обеспечением социальной справедливости, должны учитывать ранее

существовавшую институциональную структуру государственных пенсий и результаты предыдущих пенсионных реформ [6].

На основании вышесказанного важно продолжать исследование пенсионной системы Российской Федерации, представляющей собой совокупность правовых, организационно-управленческих и финансово-экономических отношений между работниками, работодателями и государством¹, в части формирования новых институционально-структурных подходов к её развитию. Ожидания бедности жизни на пенсии преобладают у работающих граждан во всех поколенных группах и отражают российские реалии. Основным источником дохода для большинства пенсионеров – пенсия – не обеспечивает им экономической устойчивости, несмотря на вынужденное продолжение частью из них занятости. Введение базового пенсионного дохода в российскую пенсионную систему позволит повысить уровень жизни пенсионеров (покупательную способность пенсии), будет способствовать добровольной, а не вынужденной и более продуктивной занятости пенсионеров.

В настоящем исследовании ставится цель: выявить риски и возможности введения базового пенсионного дохода (далее – БПД) в пенсионную систему Российской Федерации и обосновать меры по снижению рисков и реализации возмож-

¹ Соловьев А.К. Экономика пенсионного страхования: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 5.

ностей. Основными задачами исследования являются: 1) определение и классификация рисков и возможностей введения БПД в российскую пенсионную систему; 2) характеристика систем и видов управления рисками при введении БПД.

Объектом исследования является пенсионная система Российской Федерации (ПС), включающая обязательное пенсионное страхование и государственное социальное обеспечение. Предмет исследования – риски и возможности развития ПС при введении БПД. Научная новизна исследования заключается в предложенных авторами элементах перспективной пенсионной системы Российской Федерации, построенных матрицах рисков и возможностей введения БПД в ПС, которые могут быть использованы при принятии управленческих решений. Гипотеза исследования: риски введения БПД в ПС, как её отдельного элемента, могут быть минимизированы, а возможности использованы для повышения уровня жизни пенсионеров.

Теоретические и методологические положения

- Универсальный базовый доход представляет собой универсальный денежный трансферт, который выплачивается всем гражданам страны, независимо от их возраста, участия в занятости и других характеристик с целью обеспечения всеобщих базовых условий для человеческого развития. Среди учёных, исследующих проблематику БД, сложилось общее понимание его основных характеристик. Они включают [7; 8]:

- Универсальность, т. е. предназначение выплаты для всех граждан той или иной страны и одинаковость размера;
- Безусловность, что означает выплату БД независимо от занятости и от других оснований жизнедеятельности;
- Базовый характер, что позволяет рассматривать выплату в качестве основания над всеми другими индивидуальными доходами;
- Регулярность.

Причинами обращения исследователей, политиков и практиков к проблематике БД являются возрастающие риски утраты доходов гражданами, обусловленные изменениями современных экономик и обществ. В России эти риски проявляются в:

- 1) масштабировании неустойчивой (прекарной) занятости;
- 2) разрушении сложившихся моделей обязательного социального страхования из-за сокращения сферы устойчивой занятости и недостаточности страховых взносов для выплат при наступлении старости, инвалидности и других страховых случаев;

- 3) сложности отечественной системы социальной защиты населения и её низкой результативности;

- 4) высоком социально-экономическом неравенстве в сочетании с низким уровнем жизни широких масс;

- 5) нереализованном общественном запросе на социальную справедливость.

Эксперты МОТ полагают, что страны, которые не готовы или не имеют средств для введения универсального БД, могут рассмотреть возможность введения его переходных форм для различных групп населения в целях дальнейшего укрепления системы социальной защиты населения [9, с. 28]; выступают против полной замены государственных систем социальной защиты базовым доходом, настаивая на том, что БД должен гарантировать базовый (минимальный) уровень дохода, в дополнении к которому могут осуществляться другие выплаты [9]. Кроме того, МОТ отмечается важность БД как дополняющего, а не замещающего элемента социальной защиты населения.

Согласно мнению экспертов другой международной организации – Международного валютного фонда (МВФ) – существующие в современном мире административные, политические и финансовые ограничения обуславливают необходимость применения поэтапного подхода к реформированию системы социальной защиты, ориентируясь, в первую очередь, например, на охват определённых подгрупп населения, в частности, таких как дети и пожилые люди².

Отношение в обществе к введению БД во многом будет определяться тем, как он будет спроектирован в существующей системе социального обеспечения [10, с. 7]. Так, представители профессиональной ассоциации, изучающей социальную политику в Европе, отмечают, что модель введения БД для определённых групп или лиц, которые могут получить больше пользы от такой меры, будет иметь более высокую результативность, чем введение универсального (для всех) базового дохода³. При введении универсального БД он может потерять свою привлекательность в связи с недообеспечением малоимущих и, при этом, незаметным дополнительным доходом для более обеспеченных слоёв населения. В таком случае потребуются создание ещё одной системы посо-

² International Monetary Fund. Fiscal Monitor: Tackling Inequality. Washington, October 2017, p. 29 // International Monetary Fund: [сайт]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2017/10/05/fiscal-monitor-october-2017> (дата обращения: 10.05.2025).

³ Greener I. Why Basic Income may not be the answer // Social Policy Association: [сайт]. URL: <https://social-policy.org.uk/spa-blog/why-basic-income-may-not-be-the-answer-by-ian-greener/> (дата обращения: 01.06.2025).

бий для тех, у кого есть дополнительные потребности в денежных средствах. Поэтому, возможно, что введение БД для конкретной группы лиц является, с одной стороны, более простым решением, с другой стороны, имеет определённую достижимую цель.

Резюмируя, можно определить ряд принципов⁴ введения базового дохода в систему социальной защиты населения: поэтапность введения, охват определённой группы населения, наличие роли дополняющего элемента системы социальной защиты.

Поддержка применения БД в государственной социальной политике будет определяться существующими рисками для социально-экономической безопасности и финансовой стабильности страны, которые зависят от численности, структуры населения страны, их динамики и ценностных установок граждан; от условий на рынке труда и в сфере занятости; от уровня научно-технологического развития и его динамики; от размеров, структуры и динамики экономики; от размеров, структуры и динамики финансовой системы страны, а также от уровня жизни и существующей системы социальной защиты населения.

Определение термина «риск» в научных публикациях имеет различное толкование. К примеру, понятие риска в переводе на русский язык трактуется как «характеристика ситуации или действия, когда возможны многие исходы, существует неопределённость в отношении конкретного исхода и, по крайней мере, одна из возможностей является нежелательной» [11, с. 321]. В настоящем исследовании под риском введения БПД понимается возможная опасность наступления отрицательных последствий для государства и общества, исходящая от перспективной российской ПС⁵.

Изучение и анализ потенциальных рисков является важнейшим этапом в подготовке и последующем управлении введением БД. На фоне многообразия рисков не следует забывать о возможностях их ограничения, связанных с управлением рисками.

Система управления рисками (СУР) представляет собой совокупность методов, процессов и инструментов, предназначенных для их выявления, оценки, контроля и мониторинга, которые могут повлиять на достижение поставленных целей. Предварительные действия по формированию СУР заранее позволяют сфор-

мировать стратегию по минимизации рисков и повысить шансы на успешную реализацию проекта по введению БД.

В преддверии введения БД следует, как минимум, выполнить следующие рекомендации для выявления рисков:

- провести комплексный анализ рисков;
- оценить вероятность возникновения каждого риска и его потенциальное влияние на основе применения методологий оценки рисков;
- привлечь экспертов и заинтересованные стороны;
- разработать матрицу рисков для приоритизации и фокусировки на наиболее критичных из них;
- разработать сценарии (или бизнес-процессы) для управления рисками;
- использовать прототипы СУР для мониторинга и коррекции стратегии управления рисками по мере развития ситуации;
- организовать обучение и подготовку кадров.

Такой подход позволит не только лучше понять возможные риски, но и подготовить результативные меры по их минимизации до начала введения БД, что может существенно повысить шансы на успешную реализацию проекта и обеспечит непрерывность управления рисками.

Введение БД сопровождается не только рисками, но и новыми возможностями для людей. Под возможностями, обусловленными введением БПД, авторами понимаются допустимые и осуществимые положительные исходы, и последствия для уровня жизни пенсионеров вследствие перехода к перспективной ПС.

МОТ подчёркивается, что введение БД уменьшает неравенство в доходах, укрепляет такие социальные ценности, как чувство собственного достоинства и чести, позволяет более чётко планировать финансовые доходы и расходы, сумму сбережений. Фактически БД представляет собой способ долгосрочных инвестиций в человеческий капитал⁶. Важно отметить, что результаты большинства экспериментов и ожиданий от введения БД связаны с более достойным самочувствием людей, физиологическим и психологическим здоровьем, со снижением стресса и психических заболеваний, улучшением привычек питания, урегулированием домашних и личных долгов, свободой в выборе жизненной траектории, дополнительным самообразованием и образованием детей, повышением субъективного благополучия и участия в социальной жизни общества, а, значит, желательны с мировоззренческой, этической, ценностной точек зрения [12, с. 94; 13 и др.].

⁴ Принцип – основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы // Толковый словарь Ожегова онлайн: [сайт]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23929> (дата обращения: 11.09.2025).

⁵ Риск // Толковый словарь Ожегова онлайн: [сайт]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27127> (дата обращения: 11.09.2025).

⁶ Kamanga F. Comparing a universal basic income to cash transfers // Basic Income Earth Network: [сайт]. URL: <https://basicincome.org/news/2017/07/comparing-universal-basic-income-cash-transfers/> (дата обращения: 20.05.2025).

Риски и возможности введения БД целесообразно дифференцировать по видам и субъектам их воздействия. Различают следующие основные виды рисков: мировоззренческие, политические, социальные, экономические, финансовые, психологические и административные. По субъектам воздействия целесообразно выделять риски государству, работнику и работодателю.

Использованные данные и методы работы с ними

Информационную основу исследования составили нормативно-правовые акты, регламентирующие сферу пенсионного обеспечения в Российской Федерации, а также документы и аналитические отчёты международных организаций по вопросам изучения уровня жизни населения и, в частности, социальной защиты и справедливости. Для расчётов использовались данные российской статистики в области пенсионного обеспечения и социальной поддержки пенсионеров.

Методы исследования включали: анализ нормативно-правовых актов в сфере пенсионного законодательства и научной литературы по изучаемой проблеме; метод логического обоснования изложенных подходов; расчётно-аналитический метод, а также их научный синтез. В настоящее время наиболее востребованными для управления российской пенсионной системой являются риск-логический и риск-ориентированный методы. Риск-логический метод позволяет верифицировать риски изменений демографической структуры, финансовых потоков, дефицита бюджета и др. Риск-ориентированный метод фокусирует ресурсы и меры на самых значимых рисках. Такие вопросы, как демографическая устойчивость, финансовая устойчивость государственного бюджета и социального фонда, инвестиционные риски, операционные риски и регуляторные риски, получают приоритет в планировании. В результате определяется, какие риски наиболее опасны и требуют внимания. Целесообразно использовать оба метода изучения рисков в комбинации, чтобы вначале построить логико-структурированную модель риска, а затем применить риск-ориентированную оценку для приоритизации мер и бюджетирования.

Результаты исследования

Об основных элементах перспективной российской пенсионной системы

В целях конкретизации рисков и возможностей введения в пенсионную систему БПД представляется важным обозначить сущность и особенности предлагаемых авторами нововведений.

В российской ПС осуществляются выплаты, которые можно обособить от страховых, преобразовать в БПД и управлять ими в качестве самостоятельного инструмента ПС, минимизируя риски и используя возможности для повышения уровня жизни пенсионеров [14; 15; 16; 17].

Таковыми выплатами являются фиксированная выплата (ФВ) к страховой пенсии и социальная доплата к пенсии до прожиточного минимума пенсионера в обязательном пенсионном страховании, а также социальная пенсия и социальная доплата до прожиточного минимума пенсионера в государственном пенсионном обеспечении. Размер этих выплат не зависит от трудового и страхового стажа их получателей. Согласно авторскому подходу вышеобозначенные выплаты целесообразно обособить в качестве БПД, выплачивать в размере не менее ПМ пенсионера и управлять этими выплатами как самостоятельной частью пенсионной системы.

В [17, с. 494] обосновывается выделение в ПС нормативно-социальной пенсии на основе концепции базового дохода и корпоративно-солидарной пенсии, основанной на страховой схеме. В [15] в качестве важного элемента введения в ПС базового пенсионного дохода предлагается возвращение к базовой части пенсии как прототипу базового дохода.

Вторая часть ПС будет включать страховую пенсию. Высвободившиеся средства, ранее направляемые на ФВ к страховой пенсии, предлагается направить на учёт пенсионных прав и текущую выплату страховой пенсии действующим пенсионерам, учесть при её индексации. В [16] также предлагается убрать ФВ из расчёта страховой пенсии по старости, формируемой в распределительной системе обязательного пенсионного страхования, которая в настоящее время устанавливается не расчётно к заработку, а в фиксированной (твёрдой) сумме.

Повышение страховой части ПС потребует также повышения покупательной способности работников по заработной плате, увеличения страховых взносов в отдельных видах деятельности, включая отрасли с вредными и опасными условиями труда, и более последовательной реализации страховых принципов в этой части ПС (упразднения целого ряда льготных режимов пенсионирования)⁷.

В третью часть ПС целесообразно выделить многочисленные дополнительные надбавки для отдельных категорий пенсионеров, имеющиеся в ПС и не включаемые в БПД.

Таким образом, пенсия в системе обязательного пенсионного страхования будет состоять

⁷ Пути решения этих проблем в данной статье не рассматриваются.

из БПД, страховой пенсии и дополнительной пенсии (для отдельных категорий пенсионеров).

Как результат, БПД (базовая часть пенсии) будет гарантировать базовый (минимальный) уровень дохода и выступать в качестве дополняющего элемента в системе обязательного социального страхования, что соответствует подходам МОТ.

В системе государственного пенсионного обеспечения в БПД будет трансформирована социальная пенсия и социальная доплата к пенсии до прожиточного минимума.

Размер БПД должен в перспективе позволять минимизировать риски абсолютной монетарной бедности и деприваций его получателя⁸. Они со-

храняются в диапазоне от 1–2 ПМ пенсионера [18 и др.]. На начальном этапе БПД предлагается выплачивать на уровне не ниже общероссийского прожиточного минимума пенсионера всем лицам, достигшим пенсионного возраста, вне зависимости от трудового и страхового стажа и дохода в период трудовой деятельности. Таким образом, его выплата будет являться безусловной (кроме условия вступления в пенсионный возраст), осуществляться регулярно и вне зависимости от нуждаемости.

Об адаптации принципов введения базового дохода к их применению в новой ПС

Адаптация принципов введения БПД в системы социальной защиты к пенсионной системе РФ представлена в таблице 1.

Таблица 1

Адаптация принципов введения базового дохода к пенсионной системе Российской Федерации

Table 1

Adaptation of the Principles of Introducing Basic Income to the State Pension System of the Russian Federation

Принцип введения	Описание принципа	Международные организации, поддерживающие принцип	Адаптация принципа применительно к пенсионной системе РФ ⁹
Поэтапность введения	Введение БД происходит постепенно: вначале предполагается ввести базовый доход, направленный на определённую группу лиц.	Международная организация труда; Международный валютный фонд.	Категорией получателей БПД являются российские пенсионеры.
Категориальный подход	Охват определённых групп населения: пенсионеры.	Международная организация труда; Международный валютный фонд.	БПД вводится для получателей страховых и социальных пенсий.
Дополняющий элемент системы социальных выплат	Введённый БПД дополняет систему социальных выплат, не заменяя её.	Международная организация труда.	Введение БПД не отменяет страховую часть пенсионных выплат и не заменяет все иные выплаты в российской пенсионной системе (региональные социальные доплаты к пенсии; надбавки за северный стаж и целый ряд других надбавок к пенсии отдельным категориям пенсионеров).

Источник: составлено авторами на основе [9], данных International Monetary Fund¹⁰.

О характеристике рисков и возможностей введения базового пенсионного дохода

Определим риски и возможности введения БПД в пенсионную систему России для всех её участников (субъектов), таких как государство, работники и работодатели, и разделим риски

⁸ В данной рукописи авторами не проводятся расчёты вероятных расходов государственного бюджета на введение БПД в ПС.

⁹ Предложения авторов публикации.

и возможности на подгруппы согласно признакам, которые относятся к разнообразным составляющим общественной жизни (экономические, финансовые, административные, социальные, политические и психологические) (таблицы 2 и 3).

¹⁰ International Monetary Fund. Fiscal Monitor: Tackling Inequality. October 2017 // International Monetary Fund: [сайт]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2017/10/05/fiscal-monitor-october-2017> (дата обращения: 10.05.2025).

Таблица 2

Риски введения базового пенсионного дохода¹¹

Table 2

Risks of Introducing a Basic Pension Income

Риски / Субъект	Государство	Работник	Работодатель
Политические	П.1. Противостояние политических партий по вопросу введения БПД.	П.2. Протестные формы поведения против пенсионной реформы (введения БПД).	П.3. Агитация работников против проведения пенсионной реформы в части введения БПД.
Социальные	С.1. Рост социальной напряжённости в обществе в связи с возможным увеличением числа занятых в теневой экономике и ростом числа лиц, неуплачивающих взносы на обязательное пенсионное страхование. С.2. Рост социальной напряжённости в обществе, обусловленный возможным повышением налогового обложения физических лиц и бизнеса как источников средств для выплаты БПД. С.3. Рост социальной напряжённости в обществе в случае уравнивания возраста назначения БПД лицам, выработавшим и не выработавшим страховой стаж.	С.4. Сокращение численности работников сферы пенсионного страхования и государственного пенсионного обеспечения в связи с уменьшением административной нагрузки. С.5. Прекращение трудовой и социальной активности населением, желающим получать только минимально гарантированный уровень пенсии. С.6. Увеличение числа пенсионеров, желающих проживать только на минимально гарантированный уровень пенсии.	С.7. Сокращение численности работников, желающих работать официально и платить страховые взносы на обязательное пенсионное страхование.
Экономические	Э.1. Рост размеров теневой занятости в связи с отсутствием необходимости зарабатывать страховой стаж работы для получения минимальной гарантированной пенсии на уровне прожиточного минимума пенсионера. Э.2. Отказ части работников от уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования в связи с отсутствием необходимости, обусловленной получением минимальной гарантированной пенсии на уровне прожиточного минимума пенсионера.	Э.3. Снижение размера будущей пенсии. Э.4. Рост требований к условиям получения страховой пенсии.	Э.1., Э.2., Э.3. На работодателя переходят риски государства и работников.
Финансовые	Ф.1. Нехватка средств для выплаты БПД в долгосрочной перспективе.	Ф.2. Снижение уровня финансового благополучия пенсионеров в связи с низкой результативностью программ введения БПД.	Ф.3. Повышение ставок налогообложения бизнеса. Ф.4. Рост ставок страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.
Психологические	ПС.1. Непринятие государственными органами управления пенсионной реформы в части введения БПД.	ПС.2. Непонимание сути проводимой реформы введения БПД. ПС.3. Непринятие реформы, особенно молодым поколением, которое отказывается от уплаты страховых взносов и предпочитает иные инструменты инвестирования денежных средств.	ПС.2. Непринятие сути проводимой реформы введения БПД.

¹¹ В данной публикации не рассматриваются мировоззренческие риски введения БПД, поскольку его введение акцентируется на повышении уровня жизни наименее обеспеченных слоёв населения, каковыми являются пенсионеры, и не анализируется в контексте всестороннего развития человека и снижения монетарного и немонетарного неравенства.

Окончание Таблицы 2

Риски / Субъект	Государство	Работник	Работодатель
Административные	А.1. Перестройка административных процессов в рамках проведения реформы введения в ПС БПД и адаптации других её частей.	А.2. Необходимость посещения центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), региональных отделений Фонда пенсионного и социального страхования в случае возникновения ошибок администрирования пенсионной системы.	А.3. Сложность перестройки систем бухгалтерского и иного учёта в связи с новыми изменениями в пенсионном законодательстве.

Источник: составлено авторами на основе [8; 9; 10; 12; 15; 17; 19; 20], данных Basic Income Earth Network¹², Social Policy Association.¹³

Далее построим матрицу рисков, с помощью которой оценим уровень вероятности возникновения рисков по шкале: высоковероятно; возможно; маловероятно (таблица 3). Согласно

выстроенной матрице оценки рисков, большая их часть, по мнению авторов, относится к группе рисков со средней или низкой вероятностью возникновения.

Таблица 3

Матрица рисков введения базового пенсионного дохода

Table 3

Matrix of Risks of Introducing a Basic Pension Income

Критерий	Риски	Высокий	Средний	Низкий
ВОЗДЕЙСТВИЕ	Политические	П.1.	П.2.	П.3.
	Социальные	С.2, С.3	С.1., С.4., С.7.	С.5., С.6.,
	Экономические	Отсутствуют	Э.1., Э.2.	Э.3., Э.4.
	Финансовые	Ф.1.	Ф.2., Ф.3, Ф.4	Отсутствуют
	Психологические	Отсутствуют	ПС.1., ПС.2, ПС.3.	Отсутствуют
	Административные	Отсутствуют	А.1.	А.2., А.3.
ВЕРОЯТНОСТЬ		Высоковероятно	Возможно	Маловероятно

Источник: составлено авторами на основе Таблицы 2 «Риски введения базового пенсионного дохода».

Конкретизируем возможности введения БПД в разнообразных составляющих общественной жизни (политические, социальные, экономические,

финансовые, психологические, административные) (таблица 4).

Таблица 4

Возможности введения базового пенсионного дохода¹⁴

Table 4

The Possibilities of Introducing a Basic Pension Income

Возможности / Субъект	Государство	Работник	Работодатель
Политические	Соблюдение международных стандартов в области социального обеспечения граждан.	Повышение уровня доверия к политическим институтам – организациям, в том числе органам власти, политическим партиям со стороны населения,	Повышение уровня доверия к политическим институтам – организациям, в том числе органам власти, политическим партиям со стороны

¹² Kamanga F. Comparing a universal basic income to cash transfers // Basic Income Earth Network: [сайт]. URL: <https://basicincome.org/news/2017/07/comparing-universal-basic-income-cash-transfers/> (дата обращения: 20.05.2025).

¹³ Greener I. Why Basic Income may not be the answer // Social Policy Association: [сайт]. URL: <https://social-policy.org.uk/space/blog/why-basic-income-may-not-be-the-answer-by-ian-greener/> (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁴ В данной публикации не рассматриваются мировоззренческие возможности введения БПД, поскольку его введение акцентируется на повышении уровня жизни наименее обеспеченных слоев населения, каковыми являются пенсионеры, и не анализируется в контексте всестороннего развития человека и снижения монетарного и немонетарного неравенства.

Окончание Таблицы 4

Возможности / Субъект	Государство	Работник	Работодатель
		в частности, лиц старшего возраста, в связи с более понятной и прозрачной и надёжной организацией системы пенсионных выплат.	работодателей, предпринимателей.
Социальные	Повышение уровня социальной справедливости в обществе.	Сокращение уровня абсолютной монетарной бедности и деприваций среди лиц старшего возраста.	Повышение покупательной способности среди работников лиц старшего возраста.
Экономические	Повышение уровня социальных гарантий пенсионеров.	Наличие источника стабильного дохода в размере БПД.	Создание условий для развития различных форм занятости лиц старшего возраста (самозанятость, платформенная занятость, участие в программах наставничества и т.д.).
Финансовые	Снижение издержек, связанных с организацией и функционированием ПС.	Повышение финансовой обеспеченности домохозяйств, включающих лиц старшего возраста.	Снижение обеспокоенности уровнем заработной платы, финансовым обеспечением со стороны работников старшего возраста.
Психологические	Устойчивое развитие ПС, обеспечивающее надёжное и стабильное выполнение её функций.	Снижение психологической обеспокоенности уровнем жизни в старости среди пенсионеров; Рост вовлечённости в домашнее хозяйство, воспитание внуков.	Более устойчивая психологическая обстановка в коллективе, состоящего, в том числе, из лиц старшего возраста.
Административные	Снижение административных расходов на организацию ПС в связи с отсутствием необходимости проверки нуждемости.	Повышение прозрачности и понятности функционирования ПС.	Повышение прозрачности и понятности функционирования ПС.

Источник: составлено авторами на основе [8; 9; 10; 12; 15; 17; 19; 20], данных Basic Income Earth Network¹⁵, Social Policy Association.¹⁶

Согласно представленному перечню возможностей стоит выделить основные: сокращение уровня бедности среди лиц пенсионного возраста, повышение прозрачности и надёжности системы начисления пенсионных выплат, учитывающей старение населения и трансформацию сферы занятости. На начальном этапе эти возможности являются основными при реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации¹⁷. Решение данных задач имеет дальнейший потенциал и направлено на достижение достойного уровня жизни (покупа-

тельной способности) российских граждан, достигших пенсионного возраста.

О системах и видах управления рисками при введении БПД

Большое количество рисков и их разнообразие приводит к необходимости решения сложной задачи – выбора конкретных систем управления рисками (СУР) из достаточно широкого ассортимента – от документальных до компьютерных решений.

Документальные СУР основаны на документации и процедурных методах, они не используют автоматизированные программы или программные комплексы. Включают в себя создание и ведение документов, регламентирующих процессы управление рисками¹⁸.

Для краткого описания состава документальных СУР удобно использовать иерархичес-

¹⁵ Kamanga F. Comparing a universal basic income to cash transfers // Basic Income Earth Network: [сайт]. URL: <https://basicincome.org/news/2017/07/comparing-universal-basic-income-cash-transfers/> (дата обращения: 20.05.2025).

¹⁶ Greener I. Why Basic Income may not be the answer // Social Policy Association: [сайт]. URL: <https://social-policy.org.uk/spa-blog/why-basic-income-may-not-be-the-answer-by-ian-greener/> (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».

¹⁸ Приказ ФНС России от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля, а также форм и форматов документов, предоставляемых организациями при раскрытии информации о системе внутреннего контроля».

кую модель документальной базы в виде схемы «Нормативно-документационное обеспечение СУР», состоящей из трёх компонентов и четырёх блоков внутри каждой компоненты: I. Уровень (1. Законодательный, 2. Подзаконный, 3. Ненормативный, 4. Технологический), II. Вид документов (1. Законы РФ, Кодексы; 2. Постановления Правительства, приказы министерств и ведомств; 3. Письма, разъяснения и др., 4. Документация к информационным системам), III. Цель и назначение (1. Фундаментальные принципы и разграничения ответственности по управлению рисками; 2. Методики и процедуры, форматы отчётности; 3. Разъяснения сложных моментов применения нормативных актов; 4. Описание технической реализации процессов).

Автономные СУР, реализованы на бизнес-процессах, обеспечивая управление каждым риском с помощью разработанного для него бизнес-процесса. Функционируют независимо от основной ИТ-инфраструктуры проекта, обеспечивая управление рисками в отдельных подразделениях или направлениях. Позволяют более гибко и оперативно реагировать на риски, используя бизнес-процессы как основу для их эффективного контроля и минимизации [21]. Особенно полезны на этапе введения БПД, когда требуется высокая оперативность для выявления рисков и точного определения места их возникновения.

Кроме автономных СУР существуют иные виды систем, применяемые для эффективного выявления, оценки и снижения рисков. Они могут быть классифицированы как многоуровневые и многофункциональные системы управления рисками.

СУР имеют этапы цикла управления рисками. На практике используются несколько вариантов цикла. Наиболее распространённым является следующий набор этапов: идентификация рисков; оценка (измерение) рисков; управление рисками (реагирование на риски); мониторинг и контроль рисков¹⁹.

При введении БПД в ПС, на начальном этапе, можно использовать удобную систему управления рисками, а при наступлении устойчивой работы перспективной российской ПС, то есть режима эксплуатации, заменить её управлением в рамках Фонда обязательного пенсионного и социального страхования.

Обсуждение

С учётом социально-экономической направленности статьи ниже рассматривается ряд рис-

ков социального и финансового характера. Один из социальных рисков – возможное непонимание сути новой ПС обществом, и, как итог, её неприятие. Второй – неприятие новой ПС в том виде, в котором она будет реализована.

К числу социальных рисков при введении БПД необходимо также отнести временной период унификации возраста начала выплаты БПД пенсионерам – получателям трудовой и социальной пенсии. Как известно, в действующей пенсионной системе социальная пенсия назначается на пять лет позже трудовой пенсии по старости. Встаёт вопрос о том, насколько справедливыми будут считаться выплаты БПД тем пенсионерам, которые не имеют необходимого страхового стажа, с одного возраста с теми, кто его заработал, при том, что у большинства из них покупательная способность пенсий не обеспечивает среднего уровня жизни? Не исключено, что это может вызвать социальную напряжённость в обществе и, как итог, неприятие перспективной ПС. Эта проблема осложняется тем, что очевидна тенденция роста доли получателей социальной пенсии в общей численности пенсионеров. За последние 20 лет их число выросло в 1,7 раза, что может быть связано, в том числе с ростом числа граждан, не уплачивающих страховые взносы или не достигающих нормативного страхового стажа. Так, в 2005 году число пенсионеров, получающих социальные пенсии, составляло 1819 тыс. чел. (4,7% от общего числа пенсионеров)²⁰, в 2025 году – 3466 тыс. чел. (8,4% от общего числа пенсионеров)²¹. В дальнейшем эта тенденция может ускориться из-за быстрого развития экономики физических лиц. Если в 2025 году численность самозанятых граждан составляет 14,1 млн человек²², то к 2050 году она может вырасти до 29 млн чел. Структура занятости трансформируется – работающие по найму могут составить 38,9%, а самозанятые – 61,1% [22].

При введении БПД также следует учитывать риск высокой вероятности, а именно, финансовый риск нехватки средств для выплаты БПД настоящим и будущим поколениям. Этот вопрос является предметом острых дискуссий.

²⁰ Социальное положение и уровень жизни населения России // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения: 10.07.2025).

²¹ Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 10.07.2025).

²² Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба: [сайт]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 11.09.2025).

¹⁹ Политика управления рисками АО «Национальный НПФ» // АО «Национальный НПФ»: [сайт]. URL: <https://www.nnpf.ru/about-us/risk-management-policies/> (дата обращения: 15.06.2025).

Для сведения к минимуму социальных и финансовых рисков потребуются: учёт мнений экспертов и представителей работников и пенсионеров, не являющихся экспертами, по вопросам рисков и возможностей имплементации БПД в пенсионную систему РФ и обеспечения более достойного уровня жизни получателей пенсий, а также организация продуманной и хорошо спланированной кампании, направленной на информирование населения о сути, целях и задачах, этапах проведения реформы. Наоборот, возможности перспективной ПС, при её успешной реализации, будут приветствоваться пенсионерами, поскольку введение БПД в качестве экономического инструмента снижает уровень бедности среди пенсионеров и уменьшает для них риски ненадёжного материального обеспечения, а упрочение страховых принципов и учёт особенностей отдельных категорий населения повышают экономическую устойчивость домохозяйств с пенсионерами. Более того, международные эксперименты по введению БД в странах, где больше граждан испытывают финансовые трудности, демонстрируют более высокую поддержку его введения. Также стоит учесть, что население, скорее примет новую пенсионную реформу, чем не примет, в случае понимания того, что устойчивость ПС повысится, а также не будет нанесён ущерб текущему уровню пенсионных выплат, то есть размер пенсий не уменьшится.

Экономические последствия уравнивания возраста назначения БПД для получателей трудовой и социальной пенсии состоят в увеличении расходов на его выплату и также могут стать препятствием для его введения или последующего повышения покупательной способности. Возможно, стоит учесть эти обстоятельства при введении БПД, и постепенно уменьшать законодательно установленный временной промежуток (5 лет) в назначении трудовой и социальной пенсии. В качестве критерия уменьшения этого интервала можно было бы руководствоваться соблюдением принципа принадлежности получателей трудовой пенсии к более высокому по уровню жизни социальному слою по сравнению с получателями социальной пенсии. Это могло бы работать следующим образом. Например, при превышении среднего размера трудовой пенсии по старости 2-х ПМП – переход из низкообеспеченных (в 2022 году составляли 48,0% получателей страховой пенсии по старости) в слой обеспеченных ниже среднего уровня жизни, временной период для установления социальной пенсии мог бы быть сокращён до 3-х лет после вступления в установленный пенсионный возраст. При превышении среднего размера трудовой пенсии по старости 3,2 ПМП – переход из обеспеченных ниже

среднего уровня (в 2022 году составляли 37,3% получателей страховой пенсии по старости) в слой среднеобеспеченных, временной период для установления социальной пенсии мог бы быть сокращён до 2-х лет и т.д., вплоть до выравнивания возраста назначения трудовой и социальной пенсии при превышении покупательной способности трудовой пенсии по старости уровня ядра среднего слоя (4,5 ПМП)²³. Все эти ступени выравнивания возраста установления трудовых и социальных пенсий необходимо устанавливать с учётом прогнозируемых демографических параметров и структуры занятости, финансовых возможностей, источника выплаты БПД, социально-го климата в обществе и др. факторов.

Имеются аргументированные точки зрения, состоящие в том, что выплата универсального базового дохода всем гражданам страны в размере прожиточного минимума невозможна в обозримом будущем из-за непомерного финансового бремени [20, с. 34 и др.]. Однако, применительно к выплате БПД речь идёт примерно о 25–30% от общей численности россиян. Также надо учитывать, что в настоящее время (2024 г.) доля межбюджетного трансферта уже составляла 19,83%²⁴. В публикации одного из авторов показано, что дополнительные затраты на выплату БПД по состоянию на 2022 год посильны для государственного бюджета [23]. В дальнейшем необходимо провести средние- и долгосрочные прогнозные расчёты, учитывающие демографические тенденции, изменения возрастной структуры населения, структуры рынка труда и сферы занятости, позволяющие принять обоснованные решения и оценить размер необходимых финансовых средств для стабильной выплаты БПД.

Отдельного рассмотрения потребует изучение возможности привлечения различных финансовых источников для его выплаты, таких как налоги, рента и специально созданные фонды [8 и др.], определение условий динамичного и устойчивого развития/роста экономики страны.

Важно подчеркнуть, что при всех сложностях и возможных альтернативных направлениях использования имеющихся финансовых и материальных ресурсов приоритетным является этический императив – преодоление абсолютной монетарной бедности и немонетарных деприваций для пенсионеров – категории российских граждан, внесших значительный вклад в развитие страны и воспитание будущих поколений.

²³ Комплексное наблюдение условий жизни населения // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 26.05.2025).

²⁴ Исполнение бюджета СФР по доходам // Социальный Фонд России: [сайт]. URL: https://sfr.gov.ru/files/id/open_data/2025/dohodyi.csv (дата обращения: 13.06.2025).

Заключение

Результаты исследования показали наличие рисков и возможностей при введении базового дохода в российскую пенсионную систему. Подтверждена гипотеза исследования, состоящая в том, что риски введения БПД в ПС, как её отдельного элемента, могут быть минимизированы системами управления рисками, а возможности использованы для повышения уровня жизни пенсионеров. Охарактеризована система управления рисками, способствующая решению задач повышения государственных гарантий российским пенсионерам.

По итогам проведённого исследования авторами рассмотрены следующие дискуссионные вопросы содержательного характера, сопровождающие введение БД в ПС России: о структуре пенсии, об элементах БПД и его получателях, об условиях выплаты БПД, источниках его финан-

сирования, возможностях минимизации некоторых социальных рисков и др. По оценкам авторов введение БПД позволит повысить уровень жизни пенсионеров и устойчивость домохозяйств, включающих лиц старшего возраста.

Дальнейшие исследования этой проблематики предполагается направить на:

- дополнение логического метода выявления рисков и возможностей введения БПД в российскую ПС получением соответствующих риск-ориентированных экспертных оценок, а также обработкой результатов массового опроса респондентов из числа работников и пенсионеров, не являющихся экспертами;

- разработку дорожной карты по переходу от действующего механизма выплат страховых и социальных пенсий к новому, основанному на управлении рисками и возможностями введения в пенсионную систему инструментария БПД.

Список источников

1. Parvaei S., Mazinani T.A.A., Zanjari N. Poverty and Social Policy of Aging: Investigating the Determinants of Income Poverty Among Older Adults in the Organization for Economic Co-operation and Development Countries // *Iranian Rehabilitation Journal*. 2023. Vol. 21. Issue 2. P. 355–364. <https://doi.org/10.32598/irj.21.2.1864.1>
2. Möhring K. The Consequences of Non-standard Working and Marital Biographies for Old Age Income in Europe: Contrasting the Individual and the Household Perspective // *Social Policy and Administration*. 2021. Vol. 55. Issue 3. P. 456–484. <https://doi.org/10.1111/spol.12720>
3. Lee K. Old-age Poverty in a Pension Latecomer: The Impact of Basic Pension Expansions in South Korea // *Social Policy and Administration*. 2022. Vol. 56. Issue 7. P. 1022–1040. <https://doi.org/10.1111/spol.12829>
4. Ebbinghaus B. Inequalities and Poverty Risks in Old Age across Europe: The Double-edged Income Effect of Pension Systems // *Social Policy and Administration*. 2021. Vol. 55. Issue 3. P. 440–455. <https://doi.org/10.1111/spol.12683>
5. Ku I., Lee W., Lee S. Declining Family Support, Changing Income Sources, and Older People Poverty: Lessons from South Korea // *Population and Development Review*. 2021. Vol. 47. Issue 4. P. 965–996. <https://doi.org/10.1111/padr.12442>
6. Lee K. Varying Effects of Public Pensions: Pension Spending and Old-age Employment under Different Pension Regimes // *Journal of European Social Policy*. 2024. Vol. 34. Issue 1. P. 3–19. <https://doi.org/10.1177/09589287231223391>
7. Квашинин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике // *Современная Европа*. 2019. № 3(89). С. 171–181. <https://doi.org/10.15211/soveurope32019171181> EDN ANPRFR
8. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // *Уровень жизни населения регионов России*. 2019. Том 15. № 3. С. 8–24. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10069> EDN QBCARF
9. Universal Basic Income Proposals in Light of ILO Standards: Key Issues and Global Costing / I. Ortiz, C. Behrendt, A. Acuna-Ulaate, Q.A. Nguyen. ESS – Working Paper No. 62. Geneva: International Labour Organization, 2018. 54 p. <http://doi.org/10.2139/ssrn.3208737>
10. Lee S. Attitudes Toward Universal Basic Income and Welfare State in Europe: A Research Note // *Basic Income Studies*. 2018. Vol. 13. No. 1. Art. 20180002. <https://doi.org/10.1515/bis-2018-0002>
11. Быков А.А., Порфирьев Б.Н. Об анализе риска, концепциях и классификации рисков // *Проблемы анализа риска*. 2006. Том 3. № 4. С. 319–337. EDN NUFCTZ
12. Laín B. Basic Income Experiments: Limits, Constraints and Opportunities // *Ethical Perspectives*. 2021. Vol. 28. Issue 1. P. 89–101. <https://doi.org/10.2143/EP.28.1.3289574>
13. Quantifying the Mental health and Economic Impacts of Prospective Universal Basic Income Schemes among Young People in the UK: a Microsimulation Modelling Study / T. Chen, H. Reed, F. Parra-Mujica, E.A. Johnson, M. Johnson, M. O'Flaherty, B. Collins, C. Kyridemos // *BMJ Open*. 2023. Vol. 13. No. 10. Art. e075831. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2023-075831>
14. Колесник А.П. Принципы и модели организации пенсионной системы государства // *Социальное и пенсионное право*. 2025. № 1. С. 23–33. <https://doi.org/10.18572/2070-2167-2025-1-23-33> EDN DGSKRC
15. Бобков В.Н., Пилюс А.Г., Смирнова Е.А. Базовый доход и пенсионные системы: обзор исследований и контуры преобразований // *Российский экономический журнал*. 2024. № 4. С. 87–113. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2024_4_87 EDN ECLHCE
16. Воронин Ю.В. Пенсионный процесс: новый поворот в старой дискуссии // *Социальное и пенсионное право*. 2024. № 02. С. 5–16. <https://doi.org/10.18572/2070-2167-2024-2-5-16> EDN FNKZKD

17. Захаров И.Н. Возможности введения элементов базового дохода в выплату пенсий и социальной помощи в Российской Федерации // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Том 20. № 4. С. 482–498. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_1_482_498 EDN JYVIJH
18. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения: [монография] / Н.Е. Тихонова, Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева [и др.]; под ред. Н.Е. Тихоновой (отв. ред.). М. - СПб.: Нестор-История, 2018. 368 с. ISBN 978-5-4469-1419-7 <https://doi.org/10.31754/nestor4469-1419-7> EDN YSPCNF
19. Basic Income: Opportunities or Problem? / B. Végvári, M. Gelencsér, A. Kurucz, G. Szabó-Szentgróti // *Regional and Business Studies*. 2022. Vol. 14. No. 1. P. 5–15. <https://doi.org/10.33568/rbs.3289>
20. Капелюшников Р.И. Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? // Препринт WP3/2020/04. Серия WP3: Проблемы рынка труда. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 52 с.
21. Коваленко В.В., Комендантов Г.А. Системный подход к управлению рисками: объединение стратегического управления и процессной интеграции с автономной системой // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2025. № 2(53). С. 98–105. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2025-2-98-105> EDN ULULRI
22. Человек. Труд. Экономика: [коллективная монография] / под общ. ред. Е.В. Вашаломидзе. М.: Директ-Медиа, 2024. 296 с. ISBN 978-5-4499-4880-9 <https://doi.org/10.23681/718662> EDN VUNNEG
23. Смирнова Е.А. Динамика постсоветской системы обязательного пенсионного страхования и базовый пенсионный доход // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Том 20. № 3. С. 385–396. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_5_385_396 EDN VEFVSD

Информация об авторах:

Вячеслав Николаевич Бобков – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, руководитель научного проекта, Лаборатория исследований базового пенсионного дохода, Институт экономики Российской академии наук

(SPIN-код: 5639-0410) (ResearcherID: U-6527-2019) (Scopus Author ID: 55960509800)

Николай Кузьмич Долгушкин – доктор экономических наук, академик РАН, вице-президент, Российская академия наук

(SPIN-код: 9327-6822) (ResearcherID: HCN-2675-2022) (Scopus Author ID: 57260259100)

Екатерина Андреевна Смирнова – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Лаборатория исследований базового пенсионного дохода, Институт экономики Российской академии наук

(SPIN-код: 4549-7878) (ResearcherID: ABD-3297-2020) (Scopus Author ID: 60153468200)

Владимир Васильевич Коваленко – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и математики, Сочинский государственный университет

(SPIN-код: 6027-3119) (Scopus Author ID: 56165483300)

Заявленный вклад авторов:

В.Н. Бобков – научное руководство, постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, обобщение результатов исследования;

Н.К. Долгушкин – научное консультирование, научное редактирование;

Е.А. Смирнова – обзор отечественных и международных исследований и публикаций по вопросам пенсионного обеспечения, рисков и возможностей введения базового пенсионного дохода, обработка, обобщение, систематизация и анализ данных, графическое представление данных;

В.В. Коваленко – обзор исследований и публикаций по вопросу управления рисками введения новых инструментов социальной защиты, обработка, обобщение, систематизация данных.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Екатерина Андреевна Смирнова.

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 24.11.2025.

References

1. Parvaei S., Mazinani T.A.A., Zanjari N. Poverty and Social Policy of Aging: Investigating the Determinants of Income Poverty Among Older Adults in the Organization for Economic Co-operation and Development Countries. *Iranian Rehabilitation Journal*. 2023;21(2):355–364. <https://doi.org/10.32598/irj.21.2.1864.1>
2. Möhring K. The Consequences of Non-standard Working and Marital Biographies for Old Age Income in Europe: Contrasting the Individual and the Household Perspective. *Social Policy and Administration*. 2021;55(3):456–484. <https://doi.org/10.1111/spol.12720>
3. Lee K. Old-Age Poverty in a Pension Latecomer: The Impact of Basic Pension Expansions in South Korea. *Social Policy and Administration*. 2022;56(7):1022–1040. <https://doi.org/10.1111/spol.12829>
4. Ebbinghaus B. Inequalities and Poverty Risks in Old Age across Europe: The Double-edged Income Effect of Pension Systems. *Social Policy and Administration*. 2021;55(3):440–455. <https://doi.org/10.1111/spol.12683>
5. Ku I., Lee W., Lee S. Declining Family Support, Changing Income Sources, and Older People Poverty: Lessons from South Korea. *Population and Development Review*. 2021;47(4):965–996. <https://doi.org/10.1111/padr.12442>
6. Lee K. Varying Effects of Public Pensions: Pension Spending and Old-age Employment under Different Pension Regimes. *Journal of European Social Policy*. 2024;34(1):3–19. <https://doi.org/10.1177/09589287231223391>
7. Kvashnin Yu. Basic Income for the European Countries: From Theory to Practice. *Sovremennaya Evropa=Contemporary Europe*. 2019;(3(89)):171–181. <https://doi.org/10.15211/soveurope32019171181> (In Russ.)

8. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Universal Basic Income: Reflections on the Possible Impact on Improving the Living Standards and Quality of Life and the Sustainability of Society. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019;15(3):8–24. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10069> (In Russ.)
9. Ortiz I., Behrendt C., Acuna-Ulaate A., et al. Universal Basic Income Proposals in Light of ILO Standards: Key Issues and Global Costing. ESS – Working Paper No. 62. Geneva: International Labour Organization; 2018. 54 p. <http://doi.org/10.2139/ssrn.3208737>
10. Lee S. Attitudes Toward Universal Basic Income and Welfare State in Europe: A Research Note. *Basic Income Studies*. 2018;13(1),20180002. <https://doi.org/10.1515/bis-2018-0002>
11. Bykov A.A., Porfiriev B.N. Risk Analysis, Concepts and Classification. *Problemy analiza riska=Issues of Risk Analysis*. 2006;3(4):319–337 (In Russ.)
12. Laín B. Basic Income Experiments: Limits, Constraints and Opportunities. *Ethical Perspectives*. 2021;28(1):89–101. <https://doi.org/10.2143/EP.28.1.3289574>
13. Chen T., Reed H., Parra-Mujica F., et al. Quantifying the Mental Health and Economic Impacts of Prospective Universal Basic Income Schemes among Young People in the UK: a Microsimulation Modelling Study. *BMJ Open*. 2023;13(10),e075831. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2023-075831>
14. Kolesnik A.P. Principles and Models of Design of the State Pension System. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo=Social and Pension Law*. 2025;(1):23–33. <https://doi.org/10.18572/2070-2167-2025-1-23-33> (In Russ.)
15. Bobkov V.N., Pilyus A.G., Smirnova E.A. Basic Income and Pension Systems: Research Overview and Transformation Frameworks. *Rossiiskii ehkonomicheskii zhurnal=Russian Economic Journal*. 2024;(4):87–113. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2024_4_87 (In Russ.)
16. Voronin Yu.V. The Pension Process: A New Turn in the Old Discussion. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo=Social and Pension Law*. 2024;(02):5–16. <https://doi.org/10.18572/2070-2167-2024-2-5-16> (In Russ.)
17. Zakharov I.N. Opportunities for Introducing Basic Income Elements in the Payment and Social Assistance in the Russian Federation. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4):482–498. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_1_482_498 (In Russ.)
18. Tikhonova N.E. (ex. ed), Lezhnina Yu.P., Mareeva S.V., et al. Model' Dokhodnoi Stratifikatsii Rossiiskogo Obshchestva: Dinamika, Faktory, Mezhranovye Sravneniya. Monograph. Moscow: Saint Petersburg: Publishing House Nestor-Istoriya; 2018. 368 p. ISBN 978-5-4469-1419-7 <https://doi.org/10.31754/nestor4469-1419-7> (In Russ.)
19. Végvári B., Gelencsér M., Kurucz A., et al. Basic Income: Opportunities or Problem? *Regional and Business Studies*. 2022;14(1):5–15. <https://doi.org/10.33568/rbs.3289>
20. Kapeliyushnikov R.I. Universal Basic Income: does it have a Future? Working paper WP3/2020/04. Seriya WP3: Problemy rynka truda. National Research University Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2020. 52 p. (in Russ.)
21. Kovalenko V.V., Komendantov G.A. Systemic Approach to Risk Management: Combining Strategic Management and Process Integration with an Autonomous System. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni Vitte S.Yu., seriya 1: Ehkonomika i upravlenie=Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management*. 2025;(2(53)):98–105. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2025-2-98-105> (In Russ.)
22. Vashalomidze E.V. (ed.). Chelovek. Trud. Ehkonomika. Coll. Monograph. Moscow: Publishing House Direkt-Media; 2024. 296 p. ISBN 978-5-4499-4880-9 <https://doi.org/10.23681/718662> (In Russ.)
23. Smirnova E.A. Dynamics of the Post-Soviet Mandatory Pension Insurance System and Basic Pension Income. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(3):385–396. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_5_385_396 (In Russ.)

Information about the authors:

Vyacheslav N. Bobkov – Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Scientific Project, Laboratory for Research on the Basic Pension, the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 5639-0410) (ResearcherID: U-6527-2019) (Scopus Author ID: 55960509800)

Nikolay K. Dolgushkin – Doctor of Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Vice-President, the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 9327-6822) (ResearcherID: HCH-2675-2022) (Scopus Author ID: 57260259100)

Ekaterina A. Smirnova – PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, the Laboratory for Research on the Basic Pension Income, the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 4549-7878) (ResearcherID: ABD-3297-2020) (Scopus Author ID: 60153468200)

Vladimir V. Kovalenko – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Information Technology and Mathematic, Sochi State University (SPIN-код: 6027-3119) (Scopus Author ID: 56165483300)

Authors' declared contribution:

V.N. Bobkov – scientific management, problem statement, research concept, analysis of research results, formulation of research conclusions;

N.K. Dolgushkin – scientific consultation, scientific redaction.

E.A. Smirnova – review of domestic and international studies and publications on pension provision, risks and opportunities of introducing basic pension income, data processing, generalization, systematization and analysis, graphical representation of data;

V.V. Kovalenko – review of research and publications on the issue of risk management of the introduction of new social protection instruments, processing, generalization, systematization of data.

The authors declare no conflict of interests.

The author responsible for the correspondence is Ekaterina A. Smirnova.

The article was submitted 20.08.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 24.11.2025.